

— Да каждую пятницу приходит, минута в минуту, как штык.

— А кто такой Гао Юйшэн?

— Ты его не знаешь? Да тот самый супер-красавчик, основатель «Пунктира», которого мы в прошлый раз в лифте встретили. Первый красавец нашего бизнес-центра «Богатство»...

— А, это он! Ого, ну тогда неудивительно. Если бы меня бросил такой мужчина, я бы тоже с ума сошла.

У женщины, похоже, энергия была ключом: она прыгала, подперев бока руками, и сыпала проклятиями, время от времени пускаясь в подробные рассказы об их общем с Гао Юйшэном прошлом. Чжай Чэнь нашел это зрелище забавным и задержался на пару минут полюбоваться.

— Вы что тут устроили? А ну расходитесь! — вскоре из здания выскочили охранники, пытаясь прогнать скандалистку.

— Я бывшая девушка Гао Юйшэна! Немедленно отведите меня к нему!

— Да хорош заливать! Стал бы Генеральный директор Гао на тебя смотреть? Больная — так иди лечись, а не то мы полицию вызовем!

«Вот потеха, — подумал Чжай Чэнь. — Жаль, что сам Генеральный директор Гао сейчас мимо не проходит. Хотя он ведь на машине приезжает и поднимается прямо из подземной парковки, так что встретиться с этой "бывшей возлюбленной" ему точно не грозит». Чжай Чэнь покачал головой, посадил ребенка в машину, развернулся и поехал к детскому саду, оставляя позади навязчивые крики о «коварном изменнике Гао Юйшэне».

— Дядя, а ту тетю бросил парень? — спросила Чжай Мэнмэн, карабкаясь на заднее сиденье и сжимая в руках вислоухого кролика.

— Вряд ли, — ответил Чжай Чэнь, выезжая со стоянки. Как раз в этот момент в подземный паркинг сворачивал роскошный автомобиль с эмблемой в виде ангельских крыльев. — Насколько мне известно, этот господин Гао-младший сказочно богат, так что в период запуска бизнеса ему точно не приходилось сидеть на хлебе и воде. Да и к тому же...

— А что значит «сидеть на хлебе и воде»? — четырехлетней малышке еще не хватало словарного запаса, чтобы понять это образное выражение.

— Это значит быть очень бедным, когда не на что купить еду и приходится питаться рисовой шелухой да дикими травами... — Чжай Чэнь осекся. Посмотрев в зеркало заднего вида на наивное личико племянницы, он слегка поджал губы.

В его памяти вдруг всплыл другой нежный детский голосок, который когда-то, точно чистый горный ручей, смягчал суровость бесконечных лесистых гор.

«Это съедобная травка...»

«Ой, и это тоже съедобная травка...»

«Я не знаю, как они называются, но все это можно есть...»

...

Завтра выходные, а значит, услуги личного водителя временно приостанавливались. Вечером, когда Чжай Чэнь забирал Ли Тин с работы, та наконец осознала, что оплаченная на неделю услуга по факту продлится всего пять дней, и принялась картинно сокрушаться, локти кусая от досады.

— Говорил: «Семь тысяч в неделю, сделаю скидку — уступлю за пять». А в итоге все равно выходит по тысяче в день! — сердито ворчала Ли Тин, крутя руль.

— Вовсе нет. Если решишь поработать на выходных, я все равно тебя отвезу и встречу, — отозвался Чжай Чэнь с заднего сиденья, где он одним пальцем боролся на руках со своей племянницей. — Скидка означает, что два дня я нахожусь на связи в режиме ожидания совершенно бесплатно. Выгода очевидна!

«...» Звучало вроде бы логично, но в то же время здесь крылся какой-то подвох. Не найдаясь что ответить, Ли Тин просто сменила тему:

— Кстати, Генеральный директор Гао сегодня расспрашивал меня о тебе. Спрашивал, как тебя зовут. Вы откуда друг друга знаете?

— М? И что же он сказал? — при упоминании господина Гао в голове Чжай Чэня тут же всплыло привязавшееся «Гао Юйшэн — коварный изменник», и других ассоциаций на ум временно не приходило.

— Ничего толком не сказал, только пробормотал про себя строчку из стиха: «Высока башня в сотню чи, дотянуться до звезд легко рукой». О, и еще он улыбнулся! — Последнее поразило Ли Тин больше всего. Генеральный директор Гао, который за весь восьмичасовой рабочий день умудрялся сохранять ледяную мину все восемь с половиной часов, вдруг улыбнулся!

— Какая поэтичность, — небрежно похвалил Чжай Чэнь, одним пальцем укладывая Мэнмэн на лопатки.

— Это же стихи из начальной школы. Твоя лесть звучит как-то совсем неискренне.

— Извини, я в начальной школе не учился.

«...» Разговор явно зашел в тупик, и обсчитанная на два дня нанимательница решила просто промолчать.

В субботу утром находящийся в режиме ожидания телохранитель Чжай дрых без задних ног, напрочь позабыв про обещанную клиенту скидку. Ему как раз снился золотой дождь из слитков, и не успели они свалиться ему на голову в порыве нежданного счастья, как над самым ухом истошно заверещал мобильный.

— Алло, кто это? — не размыкая глаз, раздраженно буркнул он в трубку.

— Это я, Гао Юйшэн. — Ровный, прохладный голос звучал на удивление приятно и подействовал на утреннюю раздраженность Чжай Чэня лучше любого успокоительного.

«Коварный изменник?» — сонный Чжай Чэнь едва не ляпнул это вслух, но в последний момент успел прикусить язык.

— Откуда у тебя мой номер? — Ведь его не знала даже Ли Тин.

— Ты сам его продиктовал, — кажется, Гао Юйшэн на том конце провода усмехнулся.

Только тут Чжай Чэнь вспомнил случай с ошибочно пойманной попуткой. Он сел на кровати и почесал затылок, про себя подивившись памяти собеседника: надо же, он проговорил цифры лишь раз и скороговоркой, а тот запомнил.

Господин президент сообщил, что хочет обсудить деловое предложение, и пригласил его на обед. Чжай Чэнь вовсе не тешил себя иллюзиями, будто у него, нищего телохранителя-любителя, есть чем заинтересовать этого богатого красавчика в плане бизнеса; скорее всего, тот просто хотел нанять его для охраны. Полномочия по заказу Ли Тин все равно подходили к концу, и на горизонте снова маячила безденежная перспектива сосать лапу, так что договориться о новой подработке заранее было отличной идеей.

Он согласился без долгих раздумий. Когда Гао Юйшэн спросил, чего бы ему хотелось, Чжай Чэнь, еще не успевший позавтракать, погладил пустой урчащий живот и решительно выбрал того.

— Мэнмэн, собирайся, мы уходим, — крикнул Чжай Чэнь. Быстро одевшись и накинув на плечо черный рюкзак, он толкнул дверь квартиры напротив, где жила Тётушка Чжу, чтобы забрать племянницу, которая смотрела там телевизор вместе с внуком хозяйки. Фан Чуян, будучи следователем уголовного розыска, о выходных и праздниках мог только мечтать и даже по субботам расследовал дела с утра до ночи. Оставлять ребенка дома одного было нельзя, так что оставалось только взять малышку с собой и навязаться к Генеральному директору Гао на бесплатный обед.

— Чэньчэнь, ты куда это собрался? — В гостях у Тётушки Чжу сидела еще одна женщина средних лет. Обе вязали теплые шапки, попутно болтая о том о сем, и теперь радушно приглашали Чжай Чэня войти.

— Пойду с другом повидаться, — с улыбкой ответил Чжай Чэнь Тётушке Чжу и поманил племянницу рукой.

— Дядя... я еще мультик не досмотрела, — Мэнмэн тоскливо уставилась на экран. У Тётушки Чжу было подключено интернет-телевидение со множеством зарубежных мультфильмов, которые дети готовы были смотреть бесконечно. На экране серо-синий кот Том на полной скорости мчался за мышонком Джерри и только на самом краю бельевой веревки понял, что под лапами пустота. Под комичную музыку он с глупым видом полетел вниз. Дети так и покатывались со смеху, и маленькая Чжай напрочь забыла про дядю, который ждал ее в дверях.

— Да пусть Мэнмэн поиграет с Лэлэ, и пообедаст у нас. Выходной ведь выдался, отдохни хоть денек, — Тётушка Чжу великодушно отпустила его по своим делам, пообещав присмотреть за ребенком. В этом ведомственном доме жили сотрудники городского управления общественной безопасности — все старожилы знали друг друга по десять-пятнадцать лет. Еще школьником Чжай Чэнь частенько обедал у Тётушки Чжу.

Чжай Чэнь заколебался.

— Да не переживай ты, я знаю про здоровье Мэнмэн. Гулять мы не пойдем, поиграют дома. Если что случится — сразу наберу, — Тётушка Чжу заверила его, ударив себя кулаком в грудь, а сидевшая рядом приятельница с любопытством разглядывала Чжай Чэня.

— Иди, дядя, все хорошо, — Чжай Мэнмэн, не отрывая взгляда от экрана, вяло помахала

коротенькой ручкой.

— Тогда оставляю ее на вас, спасибо огромное, — Чжай Чэнь в шутку оскалился на маленькую предательницу, поблагодарил Тётушку Чжу, подхватил свой складной электросамокат и спустился во двор.

— Ну, рассказывай дальше, что там у них стряслось? — Едва сдерживавшаяся гостья наконец дала волю нетерпению. Перед приходом Чжай Чэня Тётушка Чжу как раз шепотом поведала ей кое-какие сплетни о соседях — в основном для того, чтобы приятельница подыскала невесту для Фан Чуяна. Но Чжай Чэнь вошел посреди разговора. Гостье пришлось прервать историю на самом интересном месте и на глазах у главного героя делать вид, будто она слыхом о нем не слыхивала, отчего она едва не лопнула от любопытства.

— Ох, беда там... Девочка эта осталась от его сестры, мать умерла сразу после родов, — Тётушка Чжу понизила голос, чтобы Чжай Мэнмэн в соседней комнате ничего не услышала. — А Фан Чуян приемный, они с Чжай Чэнем ровесники. Вроде как сын друга отца Чжай Чэня, Чжай Цзяньго. Сам-то Чжай Цзяньго святой был человек, царство ему небесное. В позапрошлом году бросился спасать самоубийцу, который в реку прыгнул, да сам и утонул...

— Батюшки... — сокрушенно вздохнула приятельница. — Да разве ж два молодых парня справятся с ребенком?

— Вот и я о том же, сердце кровью обливается. К тому же девочка слабенькая, за ней глаз да глаз нужен. Тяжко ребятам приходится, слов нет.

Пока соседки оплакивали его горькую долю, «несчастный сиротка» Чжай Чэнь весело катил на электросамокате навстречу роскошному обеду с властным боссом. Гао Юйшэн забронировал столик в довольно уединенном ресторанчике хого, затерянном в колоритном переулке с богемной атмосферой. Очевидно, роскошный автомобиль с крыльями проехать в этот узкий хутун не мог, поэтому ему пришлось сиротливо ютиться на открытой парковке неподалеку.

Чтобы самокат не угнали, Чжай Чэнь сложил его и занес внутрь с собой.

<http://bllate.org/book/18293/1754382>